

ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920 г.

Реконструируется процесс выборов в Советы городского, сельского и волостного уровней на территории Томской губернии в период весны – начала лета 1920 г., ознаменовавший переход от чрезвычайных к конституционным органам государственной власти. Выявляются характер и особенности избирательных кампаний, главной из которых являлось лишение избирательных прав значительно большего количества населения по сравнению с регионами Европейской России. Анализируется содержание нормативных актов, служивших юридической базой для формирования конституционных властных структур. Приводится численный состав коммунистов в избранных органах власти.

Ключевые слова: Томская губерния; выборы; Совет.

Победоносное наступление частей 5-й Красной армии в Сибири в конце 1919 – начале 1920 гг. привело к крушению колчаковского режима и восстановлению большевистской власти. В ходе начавшегося воссоздания государственного аппарата в сибирских губерниях формировались революционные комитеты на правах временных чрезвычайных властных структур. Так, в Томской губернии система ревкомов различного уровня (губернский, уездные, волостные и сельские) была создана в декабре 1919 г. – феврале 1920 г. Тем не менее уже в марте 1920 г., оценивая текущую военно-политическую ситуацию, руководство Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б) посчитало возможным начать последовательный переход от ревкомов к Советам и исполкомам [1. С. 44; 2. С. 251–252]. Опираясь на это решение, представители уездных ревкомов и партийных комитетов Томской губернии в апреле 1920 г. собрались на совещание, постановившее немедленно приступить к подготовительным работам по выборам Советов. Кроме того, было принято решение мобилизовать для этой цели сотрудников партийных организаций [1. С. 45; 3. Л. 2; 4. С. 16].

Информация о выборах в органы конституционной власти различного уровня на территории Томской губернии весной – летом 1920 г. содержится на страницах монографических исследований, научных статей и хроник [4–6; 7. С. 95–109; 8. С. 92–104; 9. С. 41–54; 10; 11]. Однако упорядоченная картина выборов в Советы на городском, сельском и волостном уровнях после освобождения Томской земли от колчаковцев в настоящее время отсутствует. В данной статье на основе опубликованных и архивных источников, а также исследовательской литературы реконструируется процесс выборов в городские, сельские и волостные органы государственной власти на территории Томской губернии в течение весны – начала лета 1920 г., выясняются характер и особенности избирательных кампаний.

Переход от чрезвычайных органов власти к конституционным начался в Томской губернии, как и в целом по Сибири, с проведения выборов в городские Советы. Данная процедура регулировалась соответствующими нормами Конституции РСФСР. Однако для Сибирского региона были характерны некоторые отступления от общероссийского законодательства, диктовавшиеся, как было принято утверждать в советской историографии, специфической социально-политической обстановкой в Сибири. Так, в соответствии с разработанной Сибревкомом весной 1920 г. временной инструкцией

по выборам в Советы, помимо категорий, лишенных избирательных прав согласно 65-й статье Конституции, на территории Сибири не могли избирать и быть избранными состоявшие менее года на службе в советских учреждениях и в Красной армии бывшие офицеры и чиновники колчаковской армии, бывшие служащие и чиновники учреждений колчаковского правительства; бывшие служащие колчаковской милиции и контрразведки [12. Л. 1 об.]. На документе стоит дата – 2 февраля 1921 г. [Там же. Л. 1–6 об.]. Однако, по нашему мнению, этот документ был разработан еще весной 1920 г., когда состоялись первые избирательные кампании по выборам городских и сельских Советов. Об этом свидетельствует наличие в инструкции пункта о лишении избирательных прав бывших колчаковцев, что вполне соответствовало общественно-политической обстановке весны 1920 г. Стоит также отметить, что в предисловии к сборнику документов «Советы Западной Сибири 1919–1925 гг.», в котором частично опубликована эта инструкция, содержится мнение о том, что данная инструкция была разработана комиссией, назначенной Сиббюро ЦК 13 марта 1920 г. Впоследствии, судя по содержанию самой инструкции, она была утверждена Сибревкомом. Дата инструкции определена в сборнике документов как «не ранее 18 марта 1920 г.» [13. С. 7, 22–28].

Для непосредственного руководства процедурой выборов создавались губернские, уездно-городские, волостные и сельские избирательные комиссии [Там же. С. 22–23].

В конце апреля 1920 г. состоялись выборы в Новониколаевский городской Совет рабочих и крестьянских депутатов. По результатам голосования было избрано 149 членов и 56 кандидатов, причем все являлись коммунистами. 1 мая после проведения широкомасштабного субботника председатель Томского губревкома Б.З. Шумяцкий в торжественной обстановке объявил об открытии первого заседания Совета. В этот же день Совет направил В.И. Ленину приветственную телеграмму [10. С. 124; 11. С. 122].

В период с 14 по 16 мая 1920 г. проходили выборы в городскую Совет г. Щегловска. Избирательным правом там обладали 4 283 чел., 738 чел. к выборам допущены не были. В самом голосовании приняли участие 2 478 чел., что составляло 58,6% избирателей. По итогам голосования в Совет оказались избранными 52 члена и 23 кандидата [6. С. 185–186].

22 апреля 1920 г. на страницах газеты «Знамя революции» было опубликовано подготовленное Томским

уездным ревкомом «Положение о выборах в Томский городской совет рабочих и красноармейских депутатов». Анализ его содержания позволяет говорить о весьма серьезном расхождении с нормами Конституции РСФСР. В дополнение к тем слоям населения, которые не имели возможности участвовать в выборах согласно инструкции Сибревкома, томское Положение отнимало избирательные права у служащих учреждений, не вступивших в профессиональные союзы либо не зарегистрированных там к моменту появления в газете данного Положения. Более того, в Положении устанавливалась избирательная норма, по которой один делегат избирался не от 200 человек, как это предусматривалось Сибревкомом, а от 300 [14. 22 апр.].

Непосредственные выборы в Томский городской Совет проходили с 15 по 18 мая 1920 г. и отличались довольно высокой активностью избирателей (70% участвовавших в выборах). По итогам кампании в Совет были избраны 148 депутатов и 63 кандидата. Все являлись членами РКП(б) [15. С. 204]. Первое пленарное заседание Совета состоялось 23 мая. В нем приняли участие 101 депутат и 24 кандидата. Председателем Совета стал А.И. Беленец [16. С. 179].

20 мая состоялись выборы в городской Совет Каинска. В них приняло участие 1 200 чел. По итогам голосования депутатскими полномочиями были наделены 45 человек, из которых 32 являлись коммунистами, 13 – сочувствующими [17. Л. 32]. 20–21 мая происходило избрание Барабинского Совета. В его состав вошли 46 чел. Из них 17 состояли в большевистской партии, 29 являлись сочувствующими. Всего в выборах участвовало 4 670 чел. [Там же].

В Нарыме в выборах Совета участвовало 108 чел., 116 чел. были лишены избирательных прав. В избранный Совет вошли всего 11 человек, причем все являлись коммунистами [18. Л. 215].

В Мариинске в связи с малочисленностью его населения выборов в городской Совет по решению губернской избирательной комиссии не проводилось. Все функции Совета в дальнейшем передавались горуездному исполнительному комитету [19. Л. 4]. Очевидно, что подобное решение было принято и в отношении Кузнецка.

Выборы в городские Советы осуществлялись рабочими и служащими по профессиональным союзам, предприятиям и районам, красноармейцами – по своим частям и учреждениям. Остальные категории, допущенные к выборам, голосовали на избирательных участках близлежащих фабрик, заводов и учреждений. Голосование за кандидатов в Совет производилось по спискам. Оно могло быть открытым или закрытым по желанию большинства избирателей [13. С. 24; 14. 22 апр.].

Деятельность практически всех городских Советов на первом этапе протекала в весьма неблагоприятных условиях. Причинами служили недостаток квалифицированных кадров, периодические мобилизации членов на продовольственный фронт, на борьбу с повстанческим движением. Кроме того, на плечах многих депутатов помимо работы в Советах лежали многочисленные партийные, общественные и военные обязанности [9. С. 51; 20. С. 34]. По данным М.М. Петрухиной, в июле 1921 г. 31 депутат Томского горсовета имел дополнительно в другом учреждении одну должность,

14 человек – две, 6 человек – три должности [15. С. 205–206]. Все это, разумеется, не позволяло депутатам в полной мере сосредоточиться на исполнении своих первоочередных обязанностей.

Другой характерной для городских Советов того периода особенностью являлась их политическая пассивность. Она была обусловлена тем, что Советы, в отличие от прежних городских дум эпохи самодержавия, не являлись юридическими лицами и, следовательно, не обладали правом собственности на городские земли. Это, в свою очередь, вело к серьезному сокращению источников формирования городского бюджета и в целом сковывало хозяйственную инициативу советов [21. С. 100; 22. С. 337]. Вместе с тем данное обстоятельство открывало широкий простор для вмешательства в работу органов «диктатуры пролетариата» со стороны партийных структур.

Ситуация изменилась лишь в 1925 г., когда в конце октября ВЦИК утвердил «Положение о городских Советах». Нормы этого документа наделяли городские Советы статусом высших органов власти на территории определенного города или поселка. Городские Советы становились теперь юридическими лицами и имели право формировать бюджет [23. С. 6–7].

После выборов в городские Советы начиналось избрание Советов в сельской местности. Для регулирования избирательного процесса Томский губернский ревком разработал «Инструкцию по выборам сельских Советов и волисполкомов». В отличие от конституционных положений, а также инструкции Сибревкома, здесь был несколько расширен круг лиц, не допущенных к выборам (к ним относились служащие эвакуированных при отступлении армии Колчака правительственных и общественных учреждений, служащие советских и общественных учреждений, находившиеся на службе менее шести месяцев с момента прихода Красной армии, бывшие офицеры, военнослужащие и чиновники колчаковской армии, служащие и чиновники учреждений колчаковского правительства, добровольцы белой армии). Целью этого ограничения было не допустить проникновения в органы власти «контрреволюционных» элементов. Норма выборов в сельсоветы соответствовала требованиям Конституции: один депутат от каждых 100 человек населения, но не менее трех и не более 50 депутатов на каждое селение [24. С. 80]. Перед непосредственными выборами инструкция предусматривала проведение специальных собраний, на которых члены сельской избирательной комиссии совместно с членами партийной ячейки обязаны были ознакомить население с задачами Советов, с порядком выборов, огласить список лиц, не допущенных к выборам [25. Л. 213–213 об.].

Практика лишения избирательных прав в процессе выборов сельсоветов применялась довольно широко. В Томском уезде в ходе избрания сельских Советов не имели права избирать и быть избранными: в Романовской волости – 191 чел., в Тискинской – 106 чел., в Варгатерской – 143 чел., в Елгайской – 132 чел., в Тутьской – 122 чел., в Чилинской – 112 чел., в Николаевской – 97 чел. [18. Л. 215]. Иногда дело доходило до курьезов. Так, например, в селе Березкино Зоркальцевской волости 13 чел. были отстранены от выборов в

связи с преклонным возрастом [7. С. 107]. На территории Нарымского края не имевших права участвовать в выборах насчитывалось: в Парабельской волости – 360 чел., в Кетской – 104 чел., в Лариакской – 15 чел., в Васюганской – 9 чел., в Тымской – 2 чел. [18. Л. 215].

По итогам выборов коммунисты получили депутатские мандаты в сельских Советах всего лишь четверти волостей Томского уезда. Для примера: в Тутальской волости в составе данных органов насчитывалось 12 членов РКП(б), в Пашковской – 6, в Судженской – 5, в Поломошинской – 3, в Романовской – 1, в Поперечинской – 1, в Чатской – 1, в Ново-Александровской – 1, в Вороно-Пашенской – 1, в Семилужской – 2, в Вознесенской – 1, в Варюхинской – 1 [Там же].

В Щегловском уезде всего участвовало в голосовании 22 680 чел., 3 507 не имели права голоса. Было избрано около 300 сельских Советов в составе 1 421 депутата. Из них членами большевистской партии являлись 432 чел., сочувствующими – 585, беспартийными – 404. 988 избранных по своему социальному положению являлись бедняками, 433 – середняками [5. С. 293; 7. С. 107; 26. Л. 33].

Исходя из норм «Положения о сельских Советах», утвержденного ВЦИК 18 марта 1920 г., избранные сельские Советы должны были не реже двух раз в месяц собираться на свои заседания. В случаях если число жителей в селении превышало 10 000, при Совете образовывался исполнительный комитет в составе трех членов. В противном же случае исполнительные функции передавались в ведение председателя Совета. Отделов при сельсоветах не образовывалось [27. С. 348–349].

Труд сотрудников сельских Советов оплачивался из государственного бюджета. Циркуляром отдела управления губревкома от 24 мая 1920 г. были установлены следующие размеры их месячной заработной платы на территории Томской губернии: председатель и его заместитель – 1 296 руб., секретарь – 1 008 руб., делопроизводитель – 864 руб., переписчик – 669 руб. [28. Л. 5].

Следующим шагом в процессе перехода от чрезвычайных органов власти к конституционным являлись созыв волостных съездов Советов и избрание волостных исполнительных комитетов. Инструкция Сибревкома требовала открытия волостного съезда не позднее, чем через семь дней после завершения избирательной кампании по выборам сельских Советов [13. С. 26]. Инструкция Томского губревкома сокращала этот срок до двух дней [25. Л. 213].

Согласно Конституции волостной съезд Советов организовывался из представителей всех сельских Советов волости из расчета один депутат на каждые 10 членов Совета [24. С. 79]. Волисполком, избравшийся сроком на шесть месяцев, в период между съездами являлся высшим органом власти в пределах волости. Из его состава избирались председатель, заместитель и секретарь. При волисполкоме создавались отдел управления, земельный, военный, народного образования. Организация новых отделов допускалась лишь с разрешения губернского исполкома [27. С. 344–345].

В качестве примера обратимся к Нелюбинской волости Томского уезда. На состоявшемся там 23 мая 1920 г. волостном съезде Советов присутствовало 16 чел. В ходе заседания слушались вопросы об избрании волисполкома, а также о выборе депутатов на уездный съезд Советов. В итоге волисполком был избран в составе председателя И.А. Юростова и членов К.Т. Пяткина и М.О. Кочергина. Кандидатами в члены стали Г.М. Гольцов, А.Я. Губин и С.Н. Кузнецов. Депутатами на уездный съезд оказались избранные Ф.М. Шадрин, Г.М. Гольцов и А.Я. Губин, кандидатом в депутаты – С.Г. Белоконев [29. Л. 30 об. – 31 об.].

По нашим подсчетам, в 47 волисполкомов Томского уезда был избран 141 чел. Из них 7 являлись коммунистами, 107 – сочувствующими, 26 – беспартийными [18. Л. 215].

В состав волостных исполкомов Щегловского уезда по результатам выборов вошли 59 чел. Из них членами РКП(б) являлись 57 чел., сочувствующими – 2 чел. Кандидатов в члены волисполкомов насчитывалось 38 чел. Из них 20 были коммунистами, 18 – сочувствующими [30. Л. 12]. Такое преобладание членов партии над беспартийными объяснялось наличием в уезде довольно крепкой партийной организации, проводившей активную агитационную работу, а также тем, что в начале мая 1920 г. состоялась уездная беспартийная конференция, которая приняла решение содействовать избранию в Советы исключительно коммунистов [5. С. 283, 295].

В избранных волисполкомах Каинского уезда числилось 94 депутата. 15 из них являлись коммунистами, 24 – сочувствующими, 55 – беспартийными [31. С. 55].

Оплата труда членов и сотрудников волисполкомов осуществлялась из государственного бюджета по следующим ставкам: председатель и члены – 1 620 руб. в месяц, секретарь – 1 260 руб., делопроизводитель – 1 080 руб., конторщик – 837 руб., рассыльный – 693 руб., сторож – 765 руб. [28. Л. 4 об.]. Учитывая, что прожиточный минимум на тот период равнялся в Томской губернии приблизительно 1 700 руб. [21. С. 252], получаемая сотрудниками заработная плата, разумеется, не могла быть признана удовлетворительной.

Таким образом, в период весны – начала лета 1920 г. в Томской губернии были избраны органы государственной конституционной власти – городские и сельские Советы, волостные исполнительные комитеты. Удельный вес коммунистов в составе городских Советов был гораздо более значительным, нежели в органах власти сельского и волостного уровней. Выборы, протекавшие в условиях лишения избирательных прав дополнительных категорий населения, помимо тех, которые были закреплены в Конституции, демонстрировали сохранение чрезвычайщины в вопросах формирования и деятельности властных структур. В дальнейшем, после проведения уездных и губернского съездов Советов, в губернии окончательно сложится иерархический аппарат государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925* : сб. документов и материалов / сост. А.Н. Блохина [и др.]. Новосибирск, 1959.
2. *Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.* : сб. документов / сост. А.М. Шиндин. Новосибирск, 1978. Ч. 1.

3. *Протокол* заседания Томской губернской избирательной комиссии от 27 апреля 1920 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 195.
4. *Андреев В.П., Петрухина М.М.* Партийное руководство городскими Советами Сибири (1920–1932 гг.). Томск, 1983.
5. *Шишкин В.И.* Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 гг.). Новосибирск, 1978.
6. *Усков И.Ю.* Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011.
7. *Медведев В.Т.* Подготовка и проведение первых выборов в Советы Западной Сибири после освобождения ее от колчаковцев (март – июнь 1920 г.) // Вопросы истории Сибири / ред. А.П. Бородавкин. Вып. 1. Томск, 1964.
8. *Гагарин А.В.* Советское строительство в Сибири (1920–1925 гг.) // Вопросы истории Сибири / ред. И.М. Разгон, Л.И. Боженко. Томск, 1972. Вып. 6.
9. *Шишкин В.И.* Восстановление и начало деятельности городских Советов Сибири (февраль – сентябрь 1920 г.) // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма / отв. ред. А.С. Московский. Новосибирск, 1975.
10. *Хроника* Новосибирской организации КПСС (1891–1987 годы) / отв. ред. В.Т. Шуклецов. Новосибирск, 1988.
11. *Новосибирск. 100 лет. События. Люди* / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1993.
12. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 176.
13. *Советы* Западной Сибири 1919–1925 гг. : сб. документов / сост. Л.М. Живоглядова, И.И. Кванская. Новосибирск, 1980.
14. *Знамя* революции (Томск). 1920.
15. *Петрухина М.М.* Из истории Томского городского Совета (1920–1921 гг.) // Томску – 375 лет : сб. статей / отв. ред. И.М. Разгон. Томск, 1979.
16. *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003.
17. *Доклад* Барабинской избирательной комиссии. [Лето 1920 г.] // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 14.
18. *Сводка* результатов выборов в сельские советы по Томскому уезду. [Лето 1920 г.] // ГАТО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 7.
19. *Протокол* заседания центральной избирательной комиссии по выборам в Советы по Томскому и Мариинскому уездам от 2 мая 1920 г. // ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 195.
20. *Андреев В.П.* Щегловский горсовет в 20-е годы // Балибаловские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию городского статуса Кемерово. Кемерово, 1998.
21. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000.
22. *Томская область: исторический очерк* / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994.
23. *Вторая* сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва. Постановления. М., 1925.
24. *Конституция* (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР 1917–1922 гг.: сб. документов / гл. ред. М.П. Георгадзе. М., 1959.
25. *Инструкция* по выборам сельских советов и волысполкомов. [1920 г.] // ГАТО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 7.
26. *Протокол* заседания Щегловской горюездной избирательной комиссии от 30 мая 1920 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 45.
27. *Декреты* Советской власти. Т. VII. 10 дек. 1919 г. – 31 марта 1920 г. М., 1975.
28. *Циркуляр* отдела управления Томского губревкома от 24 мая 1920 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 20.
29. *Протокол* волостного съезда советов Нелюбинской волости Томского уезда от 23 мая 1920 г. // ГАТО. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 861.
30. *Протокол* заседания Щегловской горюездной избирательной комиссии от 30 мая 1920 г. // ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 85.
31. *Шишкин В.И.* Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 марта 2014 г.

ELECTIONS OF LOCAL STATE AUTHORITIES IN TOMSK PROVINCE IN 1920

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 108-112. DOI: 10.17223/15617793/382/18

Kurenkov Artyom V. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: art_1987@inbox.ru

Keywords: Tomsk province; elections; council.

The collapse of the Kolchak regime on the territory of Siberia allowed the Bolsheviks to form a system of Soviet bodies of state power. Revolutionary Committees as emergency power structures were first created. However, in the spring of 1920 guidance the Siberian Revolutionary Committee and the Siberian Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party of the Bolsheviks estimating the military-political situation found it possible to begin a successive transition from revolutionary committees to councils and executive committees. The process of elections to councils on the territory of Siberia and, in particular, in Tomsk Province was characterized by the deprivation of the right to vote of additional categories of the population apart from those fixed in the Constitution of the RSFSR. Thus, people who could not vote and be elected were former officers and officials of Kolchak's Army, former clerks and officials of establishments of Kolchak's government serving for less than a year in Soviet establishments and in the Red Army; former officers of Kolchak's police and counter-intelligence and some other groups. Transition to the constitutional bodies of power in Tomsk Province began from the end of April, 1920, when the City Council of Novonikolaevsk was elected. During May – beginning of June City Councils were elected in Tomsk, Shcheglovsk, Kainsk, Barabinsk and Narym. Mariinsk had no election to the City Council due to the small number of its population. All functions of the Council were later given to the Executive Committee of the city and the district. Obviously, the same decision was made in Kuznetsk. Practically all city councils first worked in very unfavorable conditions lacking skilled staff, periodic mobilizations of members to the food front, to fight against insurgent movements. In addition, many deputies performed numerous party, public and soldiery duties besides working in the councils. After electing city councils, elections of councils began in the country. They took place in the situation of scale deprivation of voting rights, for example, 13 people in Berezkin Village of Zorkaltsevo Volost were not allowed to vote due to their old age. On the whole, the number of members of the Russian Communist Party of the Bolsheviks in rural councils on the territory of the province was not big, notably smaller than the number of non-party members. The next step in the process of transition from the emergency bodies of power to the constitutional ones was the convocation of the volost council congresses and election of volost executive committees. By the results of the elections most communists were elected to the executive committees of Shcheglovsk District, which was explained by the strong party organization in the district, and by the decision of the district non-party conference in the beginning of May 1920 to assist in electing to councils of members of the Russian Communist Party of the Bolsheviks only. Finally the hierarchical body of power in the province was formed after the district and province congresses of councils.

REFERENCES

1. *Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (Sibrevkom). Avgust 1919 – dekabr' 1925* [The Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 – December 1925]. Novosibirsk, 1959.
2. *Sibirskoe byuro TsK RKP(b). 1918-1920 gg.* [The Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP(B). 1918-1920]. Novosibirsk, 1978. Part 1.
3. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. R-1. List 1. D. 195.
4. Andreev V.P., Petrukhina M.M. *Partiynoe rukovodstvo gorodskimi Sovetami Sibiri (1920-1932 gg.)* [The Party leadership of Siberian city councils (1920-1932)]. Tomsk, 1983.
5. Shishkin V.I. *Revolutsionnye komitety Sibiri v gody grazhdanskoy voyny (avgust 1919 – mart 1921 gg.)* [Revolutionary Committees of Siberia during the Civil War (August 1919 – March 1921)]. Novosibirsk, 1978.
6. Uskov I.Yu. *Kemerovo: rozhdenie goroda* [Kemerovo: the birth of the city]. Kemerovo, 2011.
7. Medvedev V.T. *Podgotovka i provedenie pervykh vyborov v Sovety Zapadnoy Sibiri posle osvobozhdeniya ee ot kolchakovtsev (mart – iyun' 1920 g.)* [Preparation and holding of the first elections to the councils in Western Siberia after its liberation from Kolchak (March – June 1920)]. *Voprosy istorii Sibiri*, 1964, Issue 1.
8. Gagarin A.V. *Sovetskoe stroitel'stvo v Sibiri (1920–1925 gg.)* [Soviet construction works in Siberia (1920-1925)]. *Voprosy istorii Sibiri*, 1972, Issue 6.
9. Shishkin V.I. *Vosstanovlenie i nachalo deyatel'nosti gorodskikh Sovetov Sibiri (fevral' – sentyabr' 1920 g.)* [Reestablishment and launch of city councils of Siberia (February – September 1920)]. In: Moskovskiy A.S. (ed.) *Rabochiy klass Sibiri v period stroitel'stva sotsializma* [The working class of Siberia during the building of socialism]. Novosibirsk, 1975.
10. Shukletsov V.T. (ed.) *Khronika Novosibirskoy organizatsii KPSS (1891–1987 gody)* [The chronicle of Novosibirsk Party organization (1891-1987)]. Novosibirsk, 1988.
11. Goryushkin L.M. (ed.) *Novosibirsk. 100 let. Sobytiya. Lyudi* [Novosibirsk. 100Th Anniversary. Events. People]. Novosibirsk, 1993.
12. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. R-1. List 1. File 176.
13. *Sovety Zapadnoy Sibiri 1919–1925 gg.* [The councils of Western Siberia in 1919-1925]. Novosibirsk, 1980.
14. *Znamya revolyutsii*. Tomsk, 1920.
15. Petrukhina M.M. *Iz istorii Tomskogo gorodskogo Soveta (1920–1921 gg.)* [On the history of Tomsk City Council (1920-1921)]. In: Razgon I.M. (ed.) *Tomsku – 375 let* [Tomsk is 375]. Tomsk, 1979.
16. Dmitrienko N.M. *Den' za dnem, god za godom: khronika zhizni Tomska v XVII–XX stoletiyakh* [Day by day, year by year: the chronicle of life in Tomsk of the 17th-20th centuries]. Tomsk, 2003.
17. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-173. List 1. File 14.
18. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-510. List 1. File 7.
19. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. R-1. List 1. File 195.
20. Andreev V.P. [Scheglovsk City Council in the 20s]. *Balibalovskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu gorodskogo statusa Kemerovo* [Balibalov Readings. Proc. Of the Conference on the 80th anniversary of Kemerovo city status]. Kemerovo, 1998. (In Russian).
21. Dmitrienko N.M. *Sibirskiy gorod Tomsk v XIX – pervoy trety XX veka: upravlenie, ekonomika, naselenie* [Siberian city of Tomsk in the 19th – early 20th centuries: administration, economy, population]. Tomsk, 2000.
22. Zinoviev V.P. (ed.) *Tomskaya oblast': istoricheskiy ocherk* [Tomsk Oblast: a historical sketch]. Tomsk, 1994.
23. The second session of the All-Russian Central Executive Committee of XII convocation. Regulations. Moscow, 1925. (In Russian).
24. *Konstitutsiya (osnovnoy zakon) Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki* [The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. In: Georgadze M.P. (ed.) *S"ezdy Sovetov RSFSR i avtonomnykh respublik RSFSR 1917–1922 gg.* [Congresses of the councils of the RSFSR and the autonomous republics of the RSFSR in 1917-1922]. Moscow, 1959.
25. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-510. List 1. File 7.
26. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-173. List 1. File 45.
27. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet power]. Moscow, 1975. Vol. 7.
28. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-173. List 1. File 20.
29. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. R-528. List 1. File 861.
30. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). F. R-1. List 1. File 85.
31. Shishkin V.I. *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v sibirskoy derevne (noyabr' 1919 – mart 1921 gg.)* [Socialist construction in the Siberian village (November 1919 – March 1921)]. Novosibirsk, 1985.

Received: March 12, 2014